

«РУССКАЯ ИДЕЯ» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНСЕРВАТИВНОЙ МЫСЛИ ЗАРУБЕЖЬЯ

Н.В. Антоненко

ФГОУ ВПО «Мичуринский государственный аграрный университет»

Рецензент А.А. Слезин

Ключевые слова и фразы: «Великая Россия»; консервативная идеология; национальное возрождение; национальная самобытность; «русская идея»; русская эмиграция.

Аннотация: Рассматривается специфика «русской идеи» как идеологической доктрины русской государственности, ее трактовка консервативными идеологами эмиграции.

«Русская идея» переживает сегодня второе рождение, становится культурной реальностью нашего времени. Одни считают ее философией будущего, другие, напротив, ее отрицают, отождествляя исключительно с идеологией русского империализма [1, с. 19]. Между тем «русская идея», определяющая метаисторические цели развития российской государственности и предлагающая альтернативный (по сравнению с западным) вариант развития, традиционно связывалась с национальной идеей. Национальную идею России в русле ее цивилизационных традиций пытались сформулировать многие представители русской философской мысли. «Должна ли Россия идти дорогой западного прогресса или искать собственные пути?» – в свое время ответ на этот вопрос разделил русскую интеллигенцию на два противостоящих лагеря – западников и славянофилов. Если западники противопоставляли реальной России идеализированную Европу, то славянофилы реальной Европе – свой идеал России. В его основу была заложена мысль об особом призвании, особой роли России в мире. Это призвание выражалось, прежде всего, в ее духовном предназначении или, по мысли В. Соловьева, в «замысле Божьем», который накладывает особый отпечаток на судьбу народа [2, с. 10]. Определяя пути национального развития, русская философская мысль пришла к основополагающему выводу: познание России, ее особой миссии в мире, возможно только через детальное осмысление исторического прошлого, через проникновение в тайники характера русского народа, через осознание им са-

Антоненко Н.В. – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, государственного управления и права МичГАУ.

мым своеобразием собственной истории и культуры, всего того, что составляет понятие «русская идея».

Консервативные мыслители зарубежья являлись прямыми наследниками русской политико-философской традиции конца XIX – начала XX веков. Ее эволюцию определяли конкретные политические события в России: если дореволюционный консерватизм выступал реакцией на реформы Александра II, против обуржуазивания России, прямого и косвенного влияния Запада на русскую социально-политическую действительность и культуру, то консерватизм русской эмиграции представлял собой ответную реакцию на революционные события 1917 года, ставил задачи выяснения глубинных причин разразившейся катастрофы, переосмысления взаимоотношений России и Запада, постановки целей деятельности патриотических сил эмиграции, определения пути национального возрождения. В этом направлении возникшие из общих задач идейные воззрения теоретиков эмигрантской консервативной мысли И.А. Ильина, П.Б. Струве, И.Л. Солоневича объединяла некая общая идейная основа, выражавшаяся: 1) в признании национальной самобытности России, своеобразием генезиса, развития и содержания русской государственности; 2) в определении России как некоего духовного единства, благодаря которому русский народ пережил все выпавшие на его долю испытания; 3) в поиске национально-политической доктрины в историческом наследии страны.

И.А. Ильин был убежден, что «судьбы народа сокрыты в его истории» [3, с. 19], поэтому ради обновления страны должна быть использована та часть исторического наследия, которая способна оградить народ от нелепиц и настоящих опасностей [4, с. 263–265]. В качестве главного мотива борьбы русского народа за свободную и достойную жизнь на земле идеологом провозглашалась вера в Россию, в ее духовную силу и историческое своеобразие [5, с. 436].

Один из главных предметов воззрений философа составляло отношение к «государственному делу», роли государственных начал в историческом прошлом России и в ее будущем. Будучи убежденным сторонником целостности России и сильного государства, он не выводил его в качестве определяющего фактора общественного развития. Всячески подчеркивая роль и значение государства в российской истории, И.А. Ильин одновременно делал акцент на развитии духовно-нравственных начал государственности, каковыми, в его представлении, являлись: близость к Богу, живая вера, совесть, семья, Родина, духовность русского народа. Философ твердо верил, что только на основе осуществления органического единства ценностей русского народа возможно обновление и возрождение России [6, с. 136].

Немалую часть своего творчества вопросу «русской идеи» посвятил И.Л. Солоневич. Его концепция «Великой России» во многом созвучна с идейными воззрениями И.А. Ильина. Размышляя над проблемой, Солоневич заострял внимание на своеобразии исторического пути России, наложившем неизгладимый отпечаток на его содержание: «Русская государственность, русская национальность, русская культура идут своим собственным путем, впитывая в себя ряд чужеродных влияний, но не повторяя пу-

тей никакой иной государственности, нации и культуры» [7, с. 16]. Особая специфика русской государственности, по Солоневичу, обусловила неприемлемость никаких заимствованных рецептов, мер, программ, идеологий при определении содержания основных тенденций ее развития. Россию он рассматривал как своеобразный национальный государственный и культурный комплекс, одинаково четко отличающийся от Европы, и от Азии, сформировавшийся задолго до того, «как Европа и Азия могли наложить на нее свои отпечатки». В представлении И.Л. Солоневича, русская самобытность заключалась в существовании России с крепкой монархической властью, опирающейся в развитии исключительно на собственные исторические традиции.

Россия, ее государственность, исторические начала были объектом исследований крупнейшего идеолога либерально-консервативной мысли П.Б. Струве. Его взгляды можно расценить как попытку обновить почвенную национально-культурную традицию славянофильства и соединить ее положительные стороны с европейскими ценностями [8, с. 358]. Идеи П.Б. Струве нашли свое оформление в образе «Великой России». Однако, определяя идеал «Великой России», философ подчеркивал, что он не должен восприниматься как призыв к старому, а, наоборот, как лозунг новой русской государственности, опирающейся на историческое прошлое и на живые культурные традиции [9, с. 50–51]. Струве неоднократно заявлял о решительном отказе не только от лозунга, но даже от каких-нибудь «задних мыслей» о реставрации самодержавных порядков, настаивая на том, что Россия должна быть «восстановлена на твердом основании Права и Прав, в духе правовой государственности, на основе верности... великим заветам национального бытия» [10].

«Великая Россия» для П.Б. Струве являлась и политической реальностью, и неким идеальным образом российского государства. Своеобразие его подхода к государству заключалось в том, что в основу концепции государственного строительства он вкладывал не средства к достижению политической цели, а «целую систему культурного мировоззрения», положенную в основу духовного перевоспитания нации [11, с. 70–80]. Творческий или революционный момент в подходе к государству теоретик видел в укреплении его могущества. По Струве «быть могущественным – значит обладать непременно внешней мощью» [9, с. 51]. Он считал, что только сильное государство представляет ценность для личности, слабое – не может обеспечить ее защиту, ибо потенциально считается добычей сильного противника. Воссоздание государственного величия П.Б. Струве не мыслил вне осуществления национальной идеи, способной консолидировать власть и «проснувшийся к самосознанию и самостоятельности народ» [9, с. 61–62]. В России гармония государства и общества мыслилась только на «принципиально широком фундаменте культурного творчества», через «свободный, творческий подвиг всего народа» [9, с. 55, 61].

П.Б. Струве считал, что политический вектор общества определяется тем внутренним настроением, которое оно вносит «в свое отношение к государству» [9, с. 54]. Так как политический опыт революции показал, что

русский народ еще не осознал необходимости подчинения началу государственной дисциплины, перед русским образованным слоем ставилась особая задача политического просвещения широких народных масс. Суть «политического ликбеза» выражалась в признании тесной взаимосвязи дисциплины и культуры, сознательного подчинения известным общеобязательным нормам, признании дисциплины политического поведения. Эти правила государственной политики рассматривались как обязательные условия конкурентоспособности России в системе европейского культурного мира в области политической свободы и права.

Будучи убежденным сторонником идеи «Великой, единой и неделимой России», Струве утверждал, что государство и государственная мощь вовсе не являются единственной и конечной целью человеческого сознания. Гармония государства состоит в его духовной основе, поэтому, говоря о национальном возрождении, он представлял именно возрождение духовное, «спасительный духовный переворот» [12, с. 324–325], в идейной основе которого лежат две ведущие идеи – «идея религиозно-церковная и идея национальная» [12, с. 329], вышедшие из духовного прошлого, традиций Святой Руси и Великой России [13, с. 1]. Потенциалом предстоящего возрождения представлялась русская эмиграция - уникальное явление в русской истории, сохранявшее за пределами России ее культурно-историческое наследие, которое «коммунистический режим решительно истреблял внутри страны», но без которого возродить Россию не представлялось возможным. Таким образом, диаспора, в определении Струве, являлась «представительницей и выразительницей не только старой России, но и России грядущей» [14, с. 421–422]. В ней он видел не «политическую силу и даже не социальную», а «обусловленное уничтожением элементарных основ хозяйственной и правовой жизни в стране географическое перемещение ее сознательной духовной жизни» [15, с. 334].

Сводя миссию эмиграции к возрождению русской государственности на основе единения России зарубежной и «внутренней», идеолог сформулировал двуединую цель «настоящего момента»: 1) духовное единение политических сил эмиграции; 2) духовное возрождение патриотического движения внутри Советской России [12, с. 329]. Во имя «спасения» России он призывал эмигрантское общество встать под знамя патриотизма, оставив все взаимные обвинения и разногласия [12, с. 329].

В целях освобождения и возрождения Родины эмигрантские идеологи призывали оставить все социально-классовые и партийные противоречия, отбросить личные амбиции, «убрать с дороги все то, что затруднит государственное воссоединение»: злые вожеления в душах, вредных людей в политических организациях; все претензии, которые могли бы психологически помешать назреванию всенародного порыва к освобождению и единству» [16, с. 2]. Ориентиром обновленной национальной идеологии стал сформулированный И.А. Ильиным призыв: «Служить России и только России! Не лицам, не кружкам и не партиям!» [17, с. 264].

«Русская национальная идея» в эмигрантском варианте явилась ответом на возникшую необходимость адекватного восприятия внутриинте-

традиционных тенденций русского народа, на потребность формирования национального идеала в чрезвычайных условиях раскола России на внутреннюю и зарубежную. В условиях эмиграции «русская идея» прошла определенную эволюцию. Сохранив в своей структурной палитре яркие черты национальной самобытности, особой культурно-исторической миссии российской государственности, ее исторического своеобразия, из общего спектра своих составляющих она практически исключила политические оттенки. В консервативной идеологии зарубежья «русская идея» звучала как идея национального возрождения России, ее духовного величия и государственного единства.

Список литературы

1. Гулыга, А.В. Творцы русской идеи / А.В. Гулыга. – М., 2006.
2. Назаров, М.В. Замысел Божий о России / М.В. Назаров // Родина. – 1990. – № 11.
3. Ильин, И.А. Собр. соч. В 10 т. – Т. 6. Кн. II. О России / И.А. Ильин. – М., 1996.
4. Ильин, И.А. Собр. соч. В 10 т. – Т. 9–10. Родина и мы / И.А. Ильин. – М., 1999.
5. Ильин, И.А. О русской идее / И.А. Ильин // Русская идея. – М., 1992.
6. Антоненко, Н.В. И. Ильин и его идея национального возрождения России / Н.В. Антоненко // Россия в условиях трансформации : Историко-политологический семинар. – М., 2003.
7. Солоневич, И.Л. Народная монархия / И.Л. Солоневич. – Буэнос-Айрес, 1973.
8. Рябова, Т.И. П.Б.Струве: идеал «Великой России» / Т.И. Рябова // Либеральный консерватизм: история и современность. М., 2001.
9. Струве, П.Б. Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества / П.Б. Струве // Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. – М., 1997.
10. Возрождение. – 1926. 28 марта.
11. Струве, П.Б. Спор с Д.С.Мережковским / П.Б. Струве // Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. – М., 1997.
12. Струве, П.Б. Прошлое, настоящее, будущее / П.Б. Струве // Струве П.Б. Избранные сочинения. – М., 1999.
13. Струве, П.Б. Дневник политика: Наши идеи / П.Б. Струве // Возрождение. – 1926. № 366. 3 июня.
14. Пайпс, Р. Струве: правый либерал, 1905 – 1944. Том 2. / Р. Пайпс. – М., 2001.
15. Струве, П.Б. Россия / П.Б. Струве // Струве П.Б. Избранные сочинения. – М., 1999.
16. Ильин, И.А. Республика – монархия / И.А. Ильин // Возрождение. – 1926. – № 341. 9 мая.
17. И.А. Ильин – Н.Н. Крамарж, 22.IV.1928 // Ильин И.А. Собрание сочинений: Дневник. Письма. Документы (1903 – 1938). – М., 1999.

«Russian Idea» Interpreted by Foreign Conservative Ideology

N.V. Antonenko

Key words and phrases: «Russian idea»; conservative ideology; Russian emigration; «Great Russia»; national originality; national revival.

Abstract: The peculiarity of «Russian idea» as ideological doctrine of Russian statehood and its interpretation by conservative ideologists of emigration are considered.

© Н.В. Антоненко, 2007